

Она была самым сексуальным созданием, которое я когда-либо видел, моя жена. Женщина, которая нашла меня в возрасте двадцати одного года, типичный парень в колледже и не слишком уверен в мире вокруг меня. Единственные вещи, которые я знал наверняка, были довольно простыми, уроки, которые я получил от своих родителей за эти годы и которые оказались правдой просто на собственном опыте. Будьте, как правило, честны и добры к людям. Не принимайте доброту за слабость. Прояви уважение. Доверие-это дар, который нужно заслужить, но раз уж оно заслужено, то его следует расточать тем, кто его заслужил. Любовь-это дар, подобный доверию, и он бесконечно ценнее. Честь-это тоже дар, но тот, который обычно дается самому себе через мудрость и внимание. Терпение - это ключ к познанию и прощению собственных ошибок в жизни. Не владейте проблемами других - у вас их более чем достаточно, чтобы справиться с ними, не беря на себя больше, чем вы заслуживаете. Помогайте тем, кто помогает другим. Не давайте нищим. Честный труд-это труд, которым можно гордиться.

Я не был лучшим учеником в мире, но сдал все экзамены. Я определенно не был самым популярным парнем в нашем маленьком колледже, больше похож на настенный цветок, еще одно лицо в толпе. Я, конечно, не был ни богатым, ни влиятельным. На самом деле я была никем. Почему Кэтрин выбрала меня среди стольких других прекрасных образцов мужественности, оставалось для меня загадкой с того рокового дня, когда мы встретились, дня, когда моя жизнь полностью перевернулась и Та, Что принадлежала ей, приклеилась к моему бедру.

Однажды я спросил Кэтрин: "Почему я?"

Она скромно улыбнулась и просто сказала: "Все, что я когда-либо хотела, - это парень, который знает себя. Все остальное можно было обсудить. И вы знаете себя в полной мере. Другие парни тратят много времени на то, чтобы компенсировать что-то, но не вы. Вы знали, кто вы, что вы делаете и почему вы делаете то, что делаете. Вы постоянно допрашивали других, но никогда себя. Мне это показалось очень привлекательным. И до сих пор люблю."

Это было всего несколько лет назад, и она, вероятно, не вспомнила бы об этом, если бы я спросил ее снова, но я до сих пор не могу понять этого. Я имею в виду, технически она была права: я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО знал себя. Но до сих пор мне кажется, что я так и не разобрался в НЕЙ по-настоящему. С другой стороны, я никогда не пытался. Я был слишком счастлив, что она со мной, что она вообще выбрала меня, чтобы даже думать о том, почему. Я решил, что пока я счастлив, бессмысленно даже гадать, почему она выбрала меня. И я был определенно счастлив. Безумно.

У нас было двое детей, почти сразу после окончания колледжа. У меня степень бакалавра по психологии, а у нее степень магистра по бизнесу. Дэвид, наш сын, почтил нас своим присутствием, когда мне было 26 лет, а Сьюзен, наша дочь, появилась год спустя. После этого мы с Кэти решили, что больше не хотим детей, и я решил сделать вазэктомию. Первые пару дней было чертовски больно, но когда я полностью выздоровела, то больше не оглядывалась. Мы решили сделать вазэктомию, потому что, если бы мы обнаружили, что хотим иметь детей позже в жизни, процедура могла бы быть обратной с более низкой стоимостью и относительной легкостью.

Мы с Кэти делали все возможное, чтобы воспитывать наших детей с теми же хорошими, уравновешенными принципами, которые были заложены в нас нашими собственными родителями. Мы учили их лучшим ценностям, которые знали, а когда оказывались невежественными, полагались на нашу жажду знаний - ни Кэти, ни я не боялись задавать вопросы или получать ответы, независимо от предмета. Мы обнаружили, что если мы держим

наши умы и глаза открытыми во всем, то наши дети обычно следуют нашему примеру, что оказалось замечательной вещью в семье. Наши дети время от времени ссорились, как и все братья и сестры, но они всегда мирились друг с другом и никогда ни на что не обижались. Если они обнаруживали, что их аргументы вышли из-под контроля, даже в юном возрасте десяти-девяти лет, они почти всегда приходили ко мне или Кэти, чтобы найти посредничество.

Мы с Кэти никогда не выбирали любимчиков среди наших детей. Мы любили - и до сих пор любим - их обоих одинаково. Мы всегда говорили им правду и ничего от них не скрывали. Не было ни Пасхального Кролика, ни Санта - Клауса, ни Зубной Феи-не потому, что мы находили такие сказки глупыми, а потому, что не хотели, чтобы наши дети верили в то, что в конце концов окажется ложью. Мы учили их о Боге в общих и широких терминах и водили их в самые разные религиозные группы, чтобы они могли сделать свои собственные выводы. Семейная библиотека действительно богата, заполнена текстами почти всех основных религий, включая викку, а также архивами греческой и римской мифологии. И Дэвид, и Сью научились читать в раннем возрасте, но не потому, что мы им это навязывали, а потому, что им так нравились сказки из древнегреческой мифологии, которые мы читали им в детстве, что они хотели читать их сами, без нашей помощи. Оба наших ребенка разделяли страсть своих родителей к истине и знаниям и, похоже, обладали ненасытным литературным аппетитом.

Большинство детей с такой жаждой знаний в конечном итоге подверглись бы остракизму со стороны сверстников. Но мы учили наших детей не переусердствовать с их личным образованием. Мы поощряли их ходить в кино и заводить друзей. Мы хотели, чтобы наши дети развивали социальные навыки так же, как и умственные. Поэтому мы, Кэти и я, мягко предложили нашим детям, чтобы чтение книг на уровне колледжа, пока они учатся в средней школе, оставалось вещью, приберегаемой для чтения перед сном. И мы объяснили почему - мы не хотели, чтобы они потеряли возможность вести нормальную, здоровую жизнь со своими друзьями. Мы хотели, чтобы они гуляли, занимались спортом, ходили по магазинам и ходили на свидания. Мы хотели, чтобы они исследовали жизнь как можно глубже и богаче. Мы сказали им, что дети их возраста, которые часто не ценят знания сами по себе, иногда бывают жестокими или осуждающими по неправильным причинам, мы хотели защитить их от таких злоупотреблений со стороны сверстников. Наши дети, яркие молодые существа, какими они были, понимали и соглашались держать свои передовые знания при себе, когда находились среди своих друзей.

Дэвид, когда ему было тринадцать, проявил явные признаки страсти к науке, которую мы с женой считали потрясающей. Беда была в том, что его любовь к знаниям была настолько велика, что он намного превзошел ожидания своих учителей. Директор их с Сью школы позвонил нам и посоветовал поднять его на один класс. Вместо того чтобы принимать решение ЗА Дэвида, мы посоветовались с ним. Мы сказали ему, что, если он согласится на это предложение, он будет учиться в школе на более высоком уровне, но все его одноклассники будут старше его и что, скорее всего, ему будет трудно завести друзей в этих классах. Мы предупредили его, что он будет выделен, но что у него также есть шанс продвинуться далеко за пределы большинства студентов его возраста. Мы дали ему все "за" и "против" ситуации и дали неделю, чтобы он сам принял решение.

Неделю спустя Дэвид решил, что он все еще может узнать о науке столько, сколько захочет, не оставляя своих друзей и сверстников позади, поэтому он решил не продвигаться в классе. Кроме того, он попросил своих учителей и директора молчать о сделанном ему предложении - он не хотел, чтобы его друзья и одноклассники думали о нем иначе, чем они уже думали. Для мальчика тринадцати лет это было поразительное и зрелое решение. Мы с Кэти не только поддержали его, но и помогли ему записаться на специальный курс естественных наук в колледже тем летом, чтобы он мог продолжить свое образование, как студент колледжа, без

того, чтобы кто-либо из его друзей или сверстников знал об этом. Насколько всем было известно в то лето, он навещал тетю каждый вторник и четверг. Никто не сомневался в этом, и Дэвид хорошо учился.

<http://erolate.com/book/865/18905>